ОПИСАНІЕ

происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы козаки, и жена его дочь козака Дмитрія Никифорова Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ козакомъ. Былъ во второй арміи при взятье Бендеръ. Оттуда отлучась просилъ отставки, но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганъ Рогъ, и не желая тамо жить подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать; онъ заперщись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническія скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гранодеромъ Алексѣемъ Семеновымъ кормились въ Добрянкѣ отъ подаянія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селеніи; и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ. Но команда его сковала и отвезла въ Синбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань: гдѣ подговоривъ караульнаго салдата бѣжалъ на Яикъ, и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутреннаго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія коменданта Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылись, и отъѣзжая отъ города далѣе старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предъуспѣвъ возвратились къ Яицкому городку. Но не могши оному причинить вреда пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные

Яицкіе козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйствы и истребляя по дорогѣ селеніи, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожидаемомъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро по всюду извѣстно здѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе командиры, съ достаточными командами вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, и послѣднія были умножаемы по мѣрѣ нужды. А по томъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генералъ Аншефъ Бибиковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженной отъ него храбрый и ревностный Генералъ Маіоръ Князь Петръ Голицынъ разбилъ подъ Татищевою крѣпостью злодѣйское скопище въ великомъ числѣ состоящее при помянутыхъ Яицкихъ козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ рускихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему рановременная кончина покойнаго Генерала Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончать дѣло на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька бывъ паки разбитъ сказаннымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою, кинулся на рудокопныя заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпу и выливъ пушки наивящшія началъ дѣлать истребленіи селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ, и по томъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ взявъ пригородокъ Осу перешелъ Каму и пришелъ къ Казанѣ. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генералъ-Маіора Павла Потемкина, за два дни въ Казань предъ тѣмъ пріѣхавшаго по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Сей Генералъ собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ измѣною ихъ прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля и жительство зажечь. Генералъ Маіору Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанской Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный до тѣхъ поръ оборонялся,

ся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ устремлялась къ разоренію всего зажигая церкви, селеніи и города Цывильскъ и Курмышь, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчіи побѣжала стремглавъ къ Алаторю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящейся Генералъ Графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воззря на таковое усердіе къ службѣ ЕЯ и Отечеству, не мѣшкавъ ни мало соизволила послать къ сему Генералу повелѣніи и наставленіи къ искорененію бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ тамо находящихся три полка отселѣ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительсто Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники умноживъ свою сволочь побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ однакожъ комендантъ Полковникъ Бошнякъ обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятьми человѣками офицеровъ и солдатъ, сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи ограбя Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильняя многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать въ передъ, но проходя къ Черноярску въ сорока верстахъ за Царицынымъ по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствіи безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе козаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ: но самъ злодѣй ушедъ переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ козаковъ на луговую сторону, и пробирались къ Узенямъ на степи между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его козаки Илецкой, Твороговъ: да Яицкія, Чюмаковъ и Федулевъ

 раскаяся

раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прощенiи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаянiемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкiй городъ, на что уговоря другихъ козаковъ числомъ до двадцати пяти человѣкъ, сiе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ-Поручикъ Суворовъ прiѣхавши изъ армiи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженiе злодѣевъ: и хотя разрушенiе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанiя стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Синбирскъ, откуда усердный Генералъ Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующiй градъ Москву, гдѣ и примутъ должную месть.

)o(